

Он изначально думал, что, раз он только недавно вернулся в страну, у него не так много друзей, которых можно назвать «близкими». Кроме того, такие вещи ручной работы, без брендов, несут в себе какую-то невысказанную интимность. Подарить их не очень близким друзьям — это не только может быть воспринято как неуместное, но и может вызвать ненужные недоразумения.

Но подарить их Ци Шаньюю не вызывало таких опасений.

С его прямолинейным и простым характером он, скорее всего, не станет думать о чём-то лишнем. И, приняв подарок, он, несомненно, будет беречь его, что не оставит старания невестки напрасными.

— ...Так вот в чём дело...

Ци Шаньюю хотел спросить, почему подарок другим друзьям был бы неуместен, но почувствовал, что его колебания выглядят нерешительно, поэтому просто тихо произнёс:

— Тогда... серый...

Пока он разговаривал в коридоре, тело старушки из палаты 810 уже покрыли белой простыней, и её, окружённую родственниками, забрали сотрудники морга. Скоро её отвезут прямо в крематорий.

Вещи покойной уже упаковали: то, что нужно забрать, забрали, то, что нужно выбросить, выбросили. Осталось только полностью убрать палату, продезинфицировать её и стереть все следы того, что здесь когда-то была жизнь.

Увидев, как санитары выносят вещи, которые родственники не захотели забирать, и складывают их в углу у двери, Ци Шаньюю почувствовал лёгкую горечь.

Несколько лет назад его мама, как и эта старушка, мучительно и долго умирала в больничной кровати, а затем её отправили в морг, где она превратилась в горстку пепла в крематории.

Единственное отличие было в том, что она не дожила даже до шестидесяти лет, оставив после себя множество сожалений, которые он, как сын, никогда не сможет забыть.

— ...Ты почему молчишь?

Пока Ци Шаньюю был в своих мыслях, Лю И, похоже, что-то говорил, но, не дождавшись ответа, спросил.

Когда Лю И намеренно понижал голос, в его голосе появлялась естественная магнетичность и лень, которая, проходя через телефон, легко могла заставить сердце трепетать.

Ци Шаньюю вздрогнул, очнувшись, и быстро нашёл отговорку:

— Да, я в больнице, только что связь была плохая.

— Ты в больнице?

Лю И сразу уловил суть:

— Что случилось? Ты заболел?

— Нет, просто навестил старого коллегу из полиции...

Ци Шаньюй почувствовал заботу в голосе Лю И, и в его сердце потекла тёплая волна:

— Сейчас собираюсь домой...

Говоря это, он окинул взглядом палату 810, и его взгляд случайно упал на вещи, сложенные у двери.

Среди вещей, которые готовились к утилизации, была больничная пижама с белым фоном и светло-голубыми полосками. Видимо, её только что сняли с тела старушки, скомкали и бросили в угол, ожидая, когда её заберут.

Ци Шаньюй взглянул на неё, и его взгляд словно прилип к одежде.

Он пристально, не отрываясь, смотрел на неё несколько секунд, а затем, не обращая внимания на то, что говорил Лю И, быстро подошёл и протянул руку, чтобы поднять пижаму.

— Эй, молодой человек!

В этот момент из палаты вышла молодая медсестра лет двадцати и, увидев действия Ци Шаньюя, поспешила остановить его:

— Это одежда пациента, её нельзя просто так трогать!

Ци Шаньюй ловко уклонился от её руки:

— Извините, я просто хочу взглянуть.

Говоря это, он уже поднял пижаму, слегка встряхнул её и раскрыл внутреннюю сторону воротника.

Эта пижама была самой обычной больничной формой: свободная, просторная, из хлопковой ткани. Неизвестно, сколько времени она использовалась, но она уже слегка пожелтела от стирки, внизу была распорвана, на локте была заплатка, а на груди виднелись два пятна, которые после множества стирок превратились в светло-жёлтые пятнышки от какой-то жидкости.

Однако Ци Шаньюй заинтересовало место на внутренней стороне воротника, примерно в сантиметре от линии сгиба.

Там было очень маленькое пятно от ожога. Ткань не была прожжена насквозь, но стала светло-коричневой. Если бы не его крошечный размер, можно было бы подумать, что это след от сигареты.

— Почему на вашей больничной одежде есть такие пятна?

Ци Шаньюй раскрыл воротник и показал маленький ожог медсестре.

Та, озадаченная таким странным вопросом, уставилась на его красивое лицо на пару секунд, прежде чем пробормотать:

— Это, наверное... следы от дезинфекции...

— Нет...

Ци Шаньюй покачал головой.

Не обращая внимания на то, что одежда только что была снята с мёртвого тела и была грязной и неблагоприятной, он поднёс воротник к носу и внимательно принялся.

Медсестра была в шоке от странных действий этого парня и просто смотрела на него, даже не думая остановить.

Ци Шаньюй, нахмурившись, среди смеси запахов пота, мочи, лекарств и дезинфицирующих средств внимательно прислушался и вдруг резко изменился в лице. Он достал из кармана своё удостоверение и показал его медсестре:

— Немедленно остановите уборку в палате 810, сохраните место происшествия, вызовите лечащего врача, и пока не приедет полиция, никто не должен трогать или выбрасывать что-либо из комнаты!

С этими словами он схватил пижаму и побежал, одновременно поднимая телефон и быстро говоря:

— Директор Лю, ты ещё на связи?

— Да.

В трубке раздался ленивый голос Лю И:

— Твоя связь, кажется, была плохая довольно долго...

— На одежде умершего в больнице я обнаружил подозрительный след, хотел бы, чтобы ты взглянул.

Ци Шаньюй прервал шутку Лю И, говоря почти в два раза быстрее, чем обычно.

Голос Лю И, который до этого был расслабленным, сразу стал серьёзным, как будто он мгновенно перешёл в рабочий режим:

— Какой след? Пришли мне фото.

Ци Шаньюй, хотя и бежал, держал руку устойчиво.

Он быстро сделал два снимка воротника, чтобы Лю И мог оценить размер, и поместил палец рядом в качестве ориентира.

Примерно через минуту после отправки фотографий Лю И ответил:

— На волокнах ткани видно круглое пятно обугливания с короткими радиальными хвостами вокруг. Я думаю, это, скорее всего, след от капли едкой жидкости.

— Да, я тоже так думаю.

Ци Шаньюй ускорил шаг, продолжая бежать:

— На этом пятне я почувствовал запах кислоты!

.....

.....

Через пять минут Ци Шаньюй у входа в морг остановил машину, которая должна была отвезти тело старушки из палаты 810 в крематорий.

Под взглядами шокированных и напуганных родственников он перевернул тело старушки на бок, ослабил воротник погребальной одежды и, аккуратно раздвинув её седые волосы, нашёл свежий след от иглы на границе затылка и шеи.

— Вызовите полицию.

Он повернулся к группе родственников, ошеломлённых этим неожиданным развитием событий:

— Ваша старушка была убита.

После вмешательства Ци Шаньюя родственники умершей старушки погрузились в хаос и панику.

Несколько мужчин средних лет вышли вперёд, окружили Ци Шаньюя и начали требовать объяснений; муж старушки, восьмидесятилетний старик, дрожащими руками достал телефон и, заикаясь, набрал номер полиции; несколько женщин, как наседки, окружили своих детей и, напуганные, отступили в угол, на глазах у них блестели слёзы.

Авторское примечание: Кашель, эта история основана на реальном случае, описанном в учебнике «Судебная токсикология» издательства «Народное здравоохранение».

<http://bllate.org/book/16545/1508146>